Майк поговорил с Эдди об изменениях в городе Хаоса, о жизни на лугах, а также о том, насколько велик мир снаружи.

Всегда можно чему-то научиться из разговора с пожилыми людьми, услышав об их взглядах на жизнь, которые пришли с размышлениями с течением времени. Даже если Эдди был просто пастухом, который однажды в молодости ушел куда-то, Майк все же смог многое вынести из разговора с Эдди.

Альфонсо молча слушал, время от времени подбрасывая уголь в огонь. Большую часть времени он смотрел на Майка с блеском в глазах.

Внешний мир, как описывал этот уважаемый гость, был намного больше и интереснее, чем мир, о котором ему рассказывал его дед. В небе летали гигантские драконы, духи деревьев высотой с холм, гномы, хорошо умеющие строить и ковать... Не говоря уже о больших городах, построенных на плоской земле.

— Спустя десятилетия внешний мир полностью изменился, но пастухи на пастбищах — нет. Мы по-прежнему ведем свою медленную и простую жизнь. Очень жаль молодых людей нашего племени. У них нет других навыков, кроме пастьбы, поэтому они не могут даже покинуть пастбища, — сетовал Эдди.

— Люди снаружи завидуют тому, что вы ведете беззаботную жизнь, но вы завидуете шумному миру. В настоящее время я не уверен, что лучше, — Майк посмотрел сквозь огонь на ребят, которые играли поблизости. Они удовлетворенно улыбались, и на улице было нелегко найти такую простую жизнь.

Эдди посмотрел на Майка в легком шоке. Он подумал немного, а затем кивнул головой, сказав: «Я был жадным».

Майк улыбнулся. Он не ответил Эдди. Он с улыбкой посмотрел на Альфонсо, чувствуя его взгляд, и спросил: «Ты хочешь пойти посмотреть мир?»

Альфонсо был ошеломлен. Он поспешно встал и кивнул, отвечая на общем языке: «Да».

Майк посмотрел на его беспокойные руки и улыбнулся. Он достал свой мешок с деньгами и вынул 10 драконьих монет и 10 золотых монет. После этого он достал лист бумаги и ручку, которые всегда были при нем, и записал адрес. Он передал бумагу Альфонсо и сказал: «Если ты все еще будешь хотеть выйти посмотреть мир к тому времени, когда сможешь бегло разговаривать со своим дедом на общем языке, найди меня по этому адресу».

Альфонсо все больше волновался. Его руки, в которых были монеты с драконами, дрожали, когда он низко поклонился и с благодарностью сказал: «С-спасибо».

— Так не пойдет. Сэр, это большие деньги. Альфонсо не выдержит этого, — Эдди быстро встал, пытаясь вернуть Майку деньги.

— Это нормально, когда молодые люди хотят выйти посмотреть мир, точно так же, как вы выходили из луга в прошлом, — Майк мягко сжал руку Эдди и с улыбкой посмотрел на Альфонсо, сказав: «Кроме того, чтобы молодые люди с лугов выжили на улице, вам не обязательно знать, как сражаться и убивать. Времена изменились. Если он научится вашим навыкам приготовления жареной баранины, я все устрою для него, как только он прибудет в город Хаоса».

Эдди посмотрел на тоскующий взгляд Альфонсо и почувствовал, как его сердце смягчилось. Как он мог не знать, о чем думал его внук? Последний пытался покинуть дом бесчисленное количество раз.

— Тогда мне придется побеспокоить вас, — Эдди низко поклонился Майку.

— Пожалуйста. Воспринимайте это как мой способ отплатить вам за целого жареного барана, — Майк посмотрел на барана на огне, который уже стал золотисто-коричневым. Он был даже более ароматным по сравнению с жареной бараниной раньше. Он немного отличался от голубых овец. У этого жареного аромата было больше слоев, и они оставались в воздухе очень долго.

Эдди перевернул барана и посмотрел на Майка, когда сказал: «Сэр, весь этот жареный баран почти готов. Вы хотите попробовать его сейчас?»

— Конечно, это лучшее время для жареного барана, — Майк кивнул с улыбкой. Он встал и позвал всех.

— Эта овца такая же ленивая, как Гадкий Утенок. Она даже не могла угнаться за старшей сестрой Анной, — пожаловалась Эми, возвращаясь на овце.

— Баа~

— Мяу~

И овца, и Гадкий Утенок невинно вскрикнули.

Майк посмотрел на пухлую овцу и был потрясен тем, как Эми ее приручила.

— Верховая езда — это так весело, — Анна улыбнулась, когда Ширли сняла ее с лошади.

Мия и остальные вернулись, смеясь и болтая. Анжела и Джейн оказались намного ближе к

остальным, и они тоже ярко улыбались. Все казались в гармонии.

— Замечательно пахнет, — Эми спрыгнула со спины овцы и посмотрела на жареного барана, который блестел от масла. Она сглотнула и сказала: «Жарить вот так барана так необычно... Выглядит отвратительно. Но мне нравится запах».

— Сначала вымойте руки, и мы можем приступить к еде, — Майк получила деревянный таз, наполненный теплой водой, от одной из пастушек, и позвал Эми вымыть руки.

После того, как все вымыли руки, Эдди раздал каждому по ножу, так как пастухи всегда просто отрезали кусок от туши. Так на лугах ели целых жареных баранов. Однако он был только что приготовлен, поэтому детям и дамам это может быть немного сложно.

Майк принес свой нож. Он достал Толстоголовую Рыбу и вырезал для всех по кусочку баранины вместе с костями, чтобы всем было удобнее держать и есть баранину.

— Отец, можно мне ногу? — Спросила Эми, глядя на одну из лапок.

— Конечно, — одним ударом Майк отрезал ногу барану и передал ее Эми. Последняя все еще росла, поэтому она могла съесть за двух-трех взрослых.

— Спасибо, — Эми получила ногу и начала радостно ее кусать.

После этого Майк вырезал с килограмм баранины и положил на тарелку. Ранее он заплатил за барана 11 000¹ медных монет, поэтому не чувствовал себя виноватым в разделке.

Эдди в шоке наблюдал за происходящим. Это сильно отличалось от того, как местные ели туши. Однако он не стал зондировать. Это могло быть привычкой их уважаемых гостей.

Конечно, больше всего его шокировало режущее искусство Майка. Пара рук не выглядела так, как будто они выполняли черную работу, но они действительно могли так умело владеть таким большим и толстым ножом. Эдди, как человек, который большую часть своей жизни провел с овцами, такого раньше не видел.

Майк поднял пальцами кусок баранины с кожей, мясом и костью. Соблазнительный запах распространялся вместе с паром. Масло на золотисто-коричневой корочке блестело на солнце. Баранина уже потемнела, и мясо пропиталось запахом листьев бака.

Без малейшего колебания Майк откусил.

Хруст.

Слегка обугленная корочка издала хрустящий звук, когда он жевал, и восхитительный аромат обугленной корочки наполнил его рот. Огонь контролировали очень хорошо, и это придавало баранине очаровательную консистенцию и вкус. Это было похоже на шкуру утки по-пекински.

Под слегка обугленной корочкой мясо было исключительно нежным. Слой жира хорошо защищал мясо и выравнивал его готовность.

Нежность баранины была даже лучше, чем у шашлыка. Кроме того, у него даже был собственный слабый запах, отличный от свежего запаха листьев бака, от которого мясо пахло лучше от каждого укуса. Вкусовые рецепторы Майка уже подчинились прекрасному вкусу, и он не мог не погрузиться в радость еды.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1847305>